

После увиденного мной зрелища, я поняла, что действительно все мужчины отвратительны. Все девушки для них секс-игрушки и бляди. Я осознала, что нет никакой романтики. Возможно, рано я осознала это рано и у меня все впереди, я все успею, но у меня не было даже капли оптимизма о романтической любви. Я всегда думала, что отец — это тот, который защищает и направляет на правильный путь, и помогает в трудные минуты. Однако, было все наоборот. Я боялась находиться дома с отцом, боялась, что отец будет меня снова избивать. Уже не просто, а по причине, что было страшнее для меня. Я ожидала каждую минуту, в его присутствии избиений, но было странным, что ничего не было. Я надеялась отец забудет про наказание, но это было не так...

Было лето. Однажды, днем я пришла домой после прогулки, счастливая, зная, что отец меня не тронет больше, как это обычно бывало. Было жарко. Я обычно надевала короткое платье, чуть скрывающее мою попу. Парни не заглядывались на меня, хоть я была так одета. Я этому удивлялась, но находила лишь одну отговорку: «Слишком молодая для них» Пройдя в дом, я окликнула маму и папу, но послышался только голос отца. «Значит, мама была ещё на работе» — подумала я. Отец смотрел телевизор, сидя в кресле, попивая пива, как это бывало часто.

— Привет! — сказала я отцу

— Привет — ответил он сухо.

— Ты сегодня такая красивая! — увидев меня, сказал он

— Да, наверно... но мальчики не смотрят на меня... — сказала я грустно

— Хм... плохо смотрят. У тебя красивая фигура! — улыбнувшись, проговорил он

— Спасибо! Хоть и от тебя это слышу, но все равно приятно слышать такие слова в свой адрес

— Да? А какие слова тебе нравится слышать? — спросил папа

— Ну разные... например, ласковые слова.

— Как и все... — не закончив фразу, сказал он

— Не хочешь посмотреть со мной телевизор? — предложил он

— Конечно, хочу. Дома все равно нечем заняться, скучно...

— Хочешь, чтобы было весело? — спросил он

— Да — ответила я с улыбкой

— Ну хорошо — улыбнулся он — сейчас принесу чего-нибудь сладкого.

И пошел на кухню, только и было слышно его торопливые шаги. Я была рада, что в этот момент. Папа никогда не разговаривал со мной так дружелюбно. Когда он принес конфеты, его глаза смотрели на меня пристально, не отрываясь. Он с жадным взглядом, как самец, смотрел на меня, как я ем конфеты.

— А не хочешь попробовать ещё конфетку? — спросил он, улыбаясь

— Да, а с какой начинкой?

— Ну сейчас узнаешь

Он начал ласкать меня, залазить руками под платье и без того короткое, что из-под его подола виднелась пикантная часть попы и ажурные трусики.

— Какая ты у меня красивая! — говорил он

— Что ты делаешь, папа? — возмущенно спросила я

— Хочу понять насколько ты красивая...

Я начала сопротивляться, но он сильнее начал бродить руками под платьем, добравшись до груди. У меня был первый правильной формы размер, несмотря на то, что мне было 15.

— Сопротивляешься? Да? Помнишь о наказании? — спросил он властно

— Да, помню... — говорила я в страхе

— Сейчас получишь и поймешь, что подглядывать нельзя!

Я стала кричать, но он начал меня избивать.

— Будешь сопротивляться? Будешь мой сучкой? А? — возбужденно спрашивал он

Я понимала, что он собирается сделать, но боялась, что он меня побьет еще сильнее. Я ждала в страхе, что вот-вот он лишит меня девственности, будет ебать меня со всей силы в мою маленькую пизденку. Но этого не было, было более, чем жестоко, чем я могла себе представить.

— Нет, не буду — сказала я

— Будешь хорошей девочкой?

— Буду...

Он порвал на мне платье и на теле лишь оставались, надеты только ажурные трусики. Я закрывала руками свою наготу, сгорая со стыда, но папа убирал руки и начинал мять мой груди так сильно, что я заплакала то боли. Его руки бродили по всему моему телу. Он трогал меня как хотел и где хотел. Я не могла сопротивляться, боялась новых ударов кулаком. Он трогал меня между ног, лаская мою киску через трусики, надавливая со всей силы и натирая рукой частыми движениями. Это было приятно, но в то же время больно.

— Не плачь, малолетняя сучка! Не далеко от матери ушла... Говоришь, любишь ласковые слова? А такие слова нравятся?

— Шлюшка малолетняя! Ты только этого и достойна! Ласковых слов она захотела! — ударив её, проговорил он

— Нет — говорила я сквозь слезы

— Я хочу услышать да! Не слышу, блядина!

Он ударил меня сильно по лицу так, что я чуть не потеряла сознание.

— Да...

— Ты как твоя мать, такая сочная внутри послушная снаружи... мне это нравится... мне нравится ебать вас обеих... вы две шлюшки теперь будете для меня все делать со временем...

— лапая меня и снимая с меня трусики.

Я заплакала, мне стало страшно... впервые в жизни стало так страшно...

— Уже течешь сука!

Он начал ласкать клитор пальчиками. Мне это нравилось. Я чувствовала приятное тепло внизу живота, но боль в груди от сдавливания её сильными мужскими руками отца мешала. Он теребил мои соски губами, лаская язычком нежно, всасывая, как мороженое. От приятного ощущения я стонала, как последняя блядь. Мне нравилось быть его блядью, хоть это было и мерзко...

— Да, сучка, кричи от удовольствия!

Я кричала, но уже от удовольствия, а не от боли, сильнее и сильнее. Я чувствовала, что все скоро, словно, взорвется во мне внутри. И да... Я кончила... Это было волшебное... Такое я первый раз испытывала...

— Хорошая девочка! Сделаешь папочке тоже приятно?

Он приспустил брюки и трусы и оголил свой член. Он был большой, сочный, набухший и налившийся венами.

— Нравится сука?

Я не отвечала. Я не могла ничего сказать, я была в шоке, потому что никогда раньше не видела член вживую, только на картинках порно-сайтов. Мне было страшно...

— Не бойся... — успокаивал он — это будет не больно... Поцелуй его! — приказал он

— Целуй! Буду делать из тебя хуесоску. Будешь сосать у меня, пока мамы не будет дома.

— Хорошо... — покорно сказала я.

Я взяла его в руки. Он был большой не только на вид. Я начала целовать его, как мне приказал отец. Так как раньше не делала минет, не знала что делать...

— Обсасывай его! И посильнее обхвати губами и зубками не задень, а то будешь облизывать яйца!

Я начала сосать его член, как конфетку. Он был противен на вкус, но я должна была быть послушной и покорной девочкой. Облизывая и лаская языком, я проглатывала его, то медленно, то быстро. Ротик был маленький, и мне было сложно обсасывать его большой член, но я сосала и сосала...

— Не до конца глотаешь соска! Глотай до конца! — приказывал он

Я только мычала и не могла сказать ничего. Он начал насаживать меня на свой член и гонять его во рту по самые гланды в глотку. У меня текли слезы, но он не обращал внимание. Он насаживал меня в рот, я только мычала сквозь слезы. Он вгонял член со всей дури, порой я даже задыхалась, так, что я своим языком задевала яйца. Уже были слышны его стоны. Член пульсировал.

— Да! Хуесоска! Шлюха! — кричал он мне во время оргазма

Меня возбуждало это, нравились его унижительные слова по отношению ко мне. Последний стон и выстрел густой терпкой жидкости метился мне точно в глотку. Мой рот был полон спермой. Отец вздыхал от наслаждения.

— Ты ещё та хуесоска, похлеще мамы будешь! — ехидно сказал он

— Глотай все! — приказывал он мне

Сперма была терпкая и слегка горькая, но я покорно все проглотила.

— Оближи член! Там осталось ещё... ты наверно голодная — сказал он

— Да, папа...

Я облизала его член, вновь почувствовав вкус его спермы. Наконец-то, кошмар закончился для меня. Он улыбался, глядя на меня похотливо.

— Отличная хусоска из тебя! Когда матери не будет, будешь мне сосать, когда я попрошу.

— Да? — спросил

— Да... — выговорив еле-еле со стыда и усталости.

— Отдыхай... и платье выброси, оно тебе все равно уже не понадобится... — рассмеялся он

Я плакала из-за случившегося, но он только сказал, увидев меня плачущей: «Сама виновата!»

— Если скажешь маме об этом, ебать тебя буду два раза подряд в рот! Все поняла? — пригрозил он

Я не хотела бы испытывать это унижение долго и дала слово молчать обо всем, чтобы не опозориться перед мамой и чтобы об этом никто не узнал.

— Завтра мама будет на работе опять. Придешь в тоже время с прогулки! Я хочу, чтобы ты

сосала мне завтра в то же время! Опоздаешь, соска, выебу тебя в жопу! А это ещё больше, чем сосать хуй — ехидно приказал он.

Опоздала я или пришла вовремя? И какой сюрприз от отца меня ждет ещё? Узнаете в следующем рассказе